

От одиночества ждет прока:
Когда один – не одиноко.
Хватает одному вполне
Бесед с собой наедине.
«Умру, сказал, что ж, так и будет.
Страсть одиночку к смерти нудит,
Умру один, один любя.

4600

Амор и сердце пусть себя
Винят: не нанося побоев,
Разят, но все к тому устроив.
Коль дан безумцу в руки нож,
И он убьет, преступник тож
И тот, кем нож вручен. Я прав,
Амор и сердце так назвав,
Ибо они убийцы, верьте:
Не прямо, но повинны в смерти.
Ведь и Дидону мог Эней

4610

Убить, не прикоснувшись к ней ¹⁶⁵.
Господь все милостивый! жалость
В ней сыщется ль ко мне – хоть малость -
Чтоб исцелиться я сумел?
О нет! И смерть – благой удел.
Как станет больно той, кто доли
В моей иметь не хочет боли?
Нет милости в избегшей зла.
Коль ей моя б нужна была,
Я б так, что ждать ей не пришлось бы,

4620

Сам предложил, еще до просьбы:
Я знаю путь добра и худа
И ждать нам милости откуда.
Источник милости – беда
Другого, также как нужда:
От боли чье-то сердце сжалось -
Тотчас в мое нисходит жалость,
И доброта, в повиновенье
У ней, течет по тонкой вене -
Так милость в нас пускает корни.

4630

Внушает жалость все упорней
Затем, как будет мне, врачу,
Отрадно, если излечу, -

¹⁶⁵ Дидона покончила с собой после того, как ее покинул Эней